

MPRA

Munich Personal RePEc Archive

Corruption as a Legacy of the Medieval University

Osipian, Ararat

Vanderbilt University

1 January 2004

Online at <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/13250/>

MPRA Paper No. 13250, posted 08 Feb 2009 06:09 UTC

КОРРУПЦИЯ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ
КАК НАСЛЕДИЕ
СРЕДНЕВЕКОВЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ¹

Осипян А.Л.

---

¹ Osipian, A. (2007). Corruption as a Legacy of the Medieval University. *Higher Education in Europe*, 32(4).

Основные положения данной работы были представлены как "Коррупция как наследие средневековых университетов". Ежегодная конференция Ассоциации по исследованию высшего образования. Канзасский университет, США, ноябрь 2004; "Наследие средневековых университетов Болоньи и Парижа: что сохранить и что оставить позади". Международная научно-практическая конференция "Перспективы развития социальных и гуманитарных наук в классических университетах (социология, психология, педагогика). Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, Киев, май 2004.

Contact: araratos@yahoo.com

Вглядываясь в глубину веков, можно предположить, что средневековые университеты Франции и Италии значительно отличались от множества организационных форм современных вузов, и тем не менее средневековые университеты и современные вузы имеют много общего. Рост коррупции в высшем образовании стран бывшего социалистического лагеря и многих других стран требует лучшего понимания проблемы в контексте социально-экономических трансформаций. Коррупция в высшем образовании имеет глубокие корни в организационной структуре вузов. В данной статье анализируется коррупционное наследие при поступлении в вуз, процессе обучения и получении диплома.

Введение

Факторы, влияющие на преобразование систем высшего образования в странах бывшего социалистического лагеря, являются общими для всех стран мира. К ним относятся растущий спрос на высшее образование, процессы глобализации, а также преодоление низкой эффективности бюрократического управления. Нужно подчеркнуть, что в странах СНГ реформа высшего образования проходит несравненно быстрее, чем в странах Западной Европы. Экономические, политические, языковые, культурные и идеологические детерминанты равно важны в проведении процесса преобразований. Одной из негативных черт реформы высшего образования являлся рост коррупции в вузах стран СНГ, как и в индустрии образования в целом. Коррупция вообще, и коррупция в сфере высшего образования, в частности, представляет собой общеизвестное, но теоретически не описанное явление. В то же время рост коррупции в различных формах ее проявления как в вузах стран СНГ, так и во множестве других стран, создает необходимость лучшего понимания такой проблемы в контексте социально-экономических трансформаций. Коррупция в высшем образовании имеет свою богатую историю и является органичной частью коррупции в целом, с присущими ей культурой, традициями, функциями и механизмами реализации. Целью данной статьи является адекватное теоретическое описание коррупции в высшем образовании в исторической и сравнительной перспективах. Основная линия исследования пролегает вдоль стадий академического процесса и включает в себя процесс поступления в университеты, неформальных отношений между студентами и преподавателями, выпуском и присвоением квалификаций. Многочисленные исторические и сравнительные аналогии используются для лучшего восприятия проблемы коррупции. Данная статья построена на

основе идеи сравнения тех аспектов коррупции, которые могут быть обнаружены в функционировании средневековых университетов и вузов стран СНГ. Также в статье используются сравнения с американской системой высшего образования.

Коррупция при поступлении в университет

Мы приступаем к рассмотрению требований для поступающих и процесса поступления в средневековый университет, как отправной момент в академической жизни студента. В эпоху средневековья принадлежность к студенческому сословию, обучение в университете и окончание университета давали определенные незначительные привилегии, но не рассматривались обществом в качестве показателя принадлежности к благородному сословию и не гарантировали материального благополучия в будущем. Этим можно объяснить тот факт, что на протяжении столетий отбор абитуриентов и зачисление в университеты были удивительно простыми и неконкурентными. Телин отмечает, что: "Средневековый университет характеризовался замечательной свободой выбора: будучи доступным для тех, кто стремился получить образование и попасть в академические круги, он [университет, авт.] был довольно малопривлекательным для прочих групп населения" (Thelin, 1982, с. 36). Тем не менее, даже в подобных условиях существовали определенные требования для поступления в университет. Интересно, что такие требования не устанавливались преподавателями университета, но были просто необходимы для успешной учебы и жизни в академическом сообществе. Основным требованием было достаточное знание латинского языка. Вот как описывает требования к поступающим Рашдал:

“Прежде чем студент мог с пользой посещать университетские лекции, он должен был овладеть латынью настолько, чтобы уметь читать, писать и понимать латинский язык,

использовавшийся в преподавании. Нельзя забывать, что латынь была не просто языком преподавания, но, по крайней мере теоретически, языком повседневной жизни студента. Первокурсник должен был быть в состоянии объясняться на латыни, а также понимать латинские речь и текст. Вступительных экзаменов не существовало, за исключением отдельных колледжей; необходимость овладения латинским языком представляла собой один из наибольших недостатков средневековой системы образования. Тем не менее, в периоды становления и развития университетского образования, когда университеты были космополитичны, разговорный латинский язык являлся практически жизненной необходимостью для студентов и нормой каждодневного общения. Ведь даже студенты из разных провинций одной страны с трудом могли понять друг друга без помощи латыни; в период позднего средневековья мы обнаруживаем требование использования латинского языка в колледжах и общежитиях закрепленным в университетских уставах. Устав Парижского университета делает ударение на способность просителя изложить свои доводы перед ректором о его добросовестном студенчестве. В предоставлении Свидетельства об 'академических успехах' могло бы быть отказано, если бы уровень латинского языка претендента оказался несоответствующим требованиям. Так, основатель часовни (колледжа, авт.), который включал обеспечение для двух соискателей, определяет, что одного из них нужно послать на учебу в университет, при условии, что он может 'читать, петь, писать и составлять стихи в двадцать-четыре строфы по одному предмету в течение одного дня' (Rashdall, 1936 (с), с. 341-342).

Поскольку базовые знания, необходимые для учебы в университете, не подвергались тестированию во время зачисления студентов, то многие студенты оказывались неготовы к занятиям. Более того, значительная часть неподготовленных

студентов не демонстрировала ни аккуратности и рвения в изучении дисциплин, ни высокого уровня посещаемости и, таким образом, многие студенты за время обучения в университете растеряли даже тот набор знаний, с которым они поступали в университет. Рашдал так описывает данное явление: "Совершенно возможно, что существовало некоторое число студентов, которые понимали даже меньше из тех лекций, на которых они присутствовали, или должны были присутствовать, чем, скажем, неискренний монах или священник понимал смысл псалтыря, который он ежедневно штудировал. Нами уже было продемонстрировано ранее, что значительная часть студентов - возможно, большинство, - так и не доучивались даже до низшей степени; не существовало (за исключением колледжей) никакой обязательной сдачи экзаменов, и многие, должно быть, покидали университет с тем же багажом знаний, с которым они в университет поступали" (Rashdall, 1936 (с), с. 343).

В наши дни во многих странах мира документы, подтверждающие уровень полученного образования или сдачу тестов, зачастую фальсифицируются. Согласно исследованиям Кигото, фальсификация документов в сфере образования становится рутиной и способствует поступлению в университеты академически слабых, неподготовленных студентов (Kigotho, 2004). Формализация образования и академических результатов как в среднем, так и в высшем образовании, в аттестатах, сертификатах, национальных экзаменах и международных тестах, таких как, например, TOEFL и GRE, способствует усилению стимулов к фальсификации образовательных документов. Существует множество случаев, когда отдельные лица, специализирующиеся на прохождении международных академических тестов, сдают эти тесты под видом тех, кто им за это заплатил. В результате, не соответствующие по квалификации соискатели

поступают в университеты США. Другие используют документы о зачислении в американский вуз для решения своих визовых проблем и въезда в страну. Нередки случаи, когда вновь прибывшие студенты не способны демонстрировать адекватного владения английским языком, несмотря на высокий тестовый результат. Подобные случаи фальсификации имеют место и в США.

Процесс приема в вузы в советской системе радикально отличался от процесса зачисления в средневековых университетах. Государство полностью финансировало обучение студентов и выплачивало им стипендию. Обучение в университете считалось престижным и гарантировало трудоустройство по специальности по окончании вуза. Возможность обучения в вузе подкреплялась лучшей в мире системой среднего образования. Даже сейчас, когда государство уже не гарантирует последипломного трудоустройства молодых специалистов и стипендии студентам, обучающимся на бесплатной основе, сведены к минимуму, обучение на местах, финансируемых из государственного бюджета, является заманчивой перспективой. Зачисление на бесплатные места в вузах по-прежнему производится на конкурсной основе. Безусловно существование коррупции при поступлении в вузы. Россия и другие бывшие республики находятся на различных стадиях реформирования системы поступления в вузы, основывающейся на введении единого общенационального теста.

Критики реформы предсказывают увеличение бюрократии в сфере образования, а так же рост транзакционных издержек, необходимых для регулирования всей системы общенационального тестирования и схем финансирования образования при помощи образовательных ваучеров. Как отмечает Колесов, мифический миллиард от полученных взяток, в оскорбительной форме приписываемый ректорам сотни ведущих вузов, будет

материализован и распределен среди тысяч. "Коррупция, таким образом, будет демократизирована" (Колесов, 2002, с. 1).

Реформа представляет реальную угрозу перераспределения взяток и других нелегальных бенефиций в значительной степени коррумпированной сфере поступления в вузы. Такое перераспределение может произойти за счет смещения центра тяжести с профессорско-преподавательского состава и администраций вузов к среднему образованию и администрации учреждений, отвечающих за проведение тестов.

В вопросе доступа к высшему образованию важно различать форму и сущность. Свобода выбора вуза абитуриентом, имевшая место в средние века и та, которая имеет место сейчас, различны. Доступ к высшему образованию, оставаясь таким же по форме, различается в сущности. В то время как в средневековой Европе университетские степени не гарантировали продвижения по социальной лестнице и даже базовая грамотность была довольно далека от того, что рассматривалось в качестве характеристик благородного сословия, сейчас высшее образование означает определенный статус в обществе и улучшение материального положения. Система свободного выбора или свободного доступа к высшему образованию может находиться в состоянии равновесия и в то же самое время не представляет оптимального решения проблемы доступа вообще. Продолжительный и устойчивый отбор студентов на основе их способности и желания платить за обучение в вузах ведет к уменьшению суммарного благосостояния в обществе в долгосрочном периоде. Это относится к перспективным спортсменам, зачисляемые в университет для участия в различных спортивных ассоциациях и соревнованиях, приносящих доход и повышающих престиж и улучшающих имидж университета. Сюда же относятся абитуриенты из семей, сделавших крупные, зачастую анонимные,

пожертвования на развитие университета, а также те, кто может стать спонсорами университета в будущем. Такое понимание ведет к различению коррупционности системы по сути, то есть ситуации, когда сама система, включая способ и механизмы ее существования, является коррумпированной, и коррумпированности процесса функционирования системы или отдельных вузов. Если зачисление в вуз на основе оплаты обучения, недоступной для подавляющего большинства населения, делает систему коррумпированной по сути, то зачисление в вуз на оплачиваемое государством место по получении взятки представляет собой коррупцию на функциональном уровне.

В заключение хотелось бы отметить, что зачисление в вузы в странах СНГ на платной основе с проведением интервью вместо экзаменов, а также зачисление в американские вузы на основе формально предоставляемых низких тестовых результатов и оплаты обучения, является наследием средневековых университетов. Свобода выбора обучения в вузе и самого вуза основывается почти исключительно на способности и желании платить за обучение. О конкурсном отборе здесь и речи быть не может. В США подобная практика является исторически основной и воспринимается населением как совершенно нормальная, в то время как в странах бывшего социалистического лагеря такая практика рассматривается как пагубно влияющая на систему высшего образования и, следовательно, коррупционная.

Деловая этика и неформальные отношения

Развитие отношений с преподавателями может быть ключем к академическому успеху студента. Кей отмечает, что: "акт взяточничества представляет собой действие, требующее значительного мастерства. Такой процесс зачастую сопровождается предварительными договоренностями или торгами с целью достижения необходимого

уровня личностных отношений с должностным лицом, которому предлагается взятка. Должностному лицу, как правило, указывается на "положительные" аспекты и реальность того действия, которое его просят совершить в обмен на взятку. Иногда предлагающий взятку использует затруднительное финансовое положение чиновника, которого можно убедить принять взятку. В других случаях, взяточничество представляет собой хладнокровный коммерческий расчет" (Key, 1934, с. 387). Многие из коррумпированных преподавателей вузов оправдывают свои действия своей материальной необустроенностью, а также общим кризисом морали в стране. Более того, они зачастую убеждаются дающими взятки с использованием таких аргументов, как низкая заработная плата и необходимость содержать семью.

В средневековых университетах учебный процесс не был свободен от того, что сейчас принято определять как неформальные отношения и неэтичное поведение. Хаскинс [Haskins] отмечает: "Значительным событием был экзамен по латинской грамматике, когда все студенты должны были отвечать на вопросы (*auditio circuli*). Студенты повторяли заученные фразы в то время как неучи дрожали в преддверии экзамена. Есть надежда, что мастер не явится. "У него гости". "Но они уйдут вовремя". "Он может отправиться в бани". "Но еще не прошло недели, как он был там последний раз". "Вот и он. На ловца и зверь бежит". Наконец неуч опирается на свою последнюю надежду - место подле студента, который обещает ему помочь" (Haskins, 1957, с. 74).

В начале рыночных реформ в странах СНГ, когда многие преподаватели экономики и финансов были вовлечены в становление бизнеса и открытие фирм путем предоставления платных консультаций, многие старались выкроить время на работу вне университета за счет пропуска занятий или искусственного сокращения времени занятий,

а также переноса занятий на более раннее или позднее время, в зависимости от личных интересов. Со временем такая практика "экономии" времени на студентах почти исчезла под давлением администрации вузов, а в начале 90-х не было необычным для студентов наблюдать, как их профессор покидает здание вуза прямо перед началом своего занятия, двигаясь по другой стороне улицы. Позже, студенты, и особенно студенты платных отделений, осознали, что это их деньги идут на оплату преподавателей, в том числе и тех, кто не является на занятия, опаздывает, или отпускает студентов раньше времени. Соответственно, трудовая и учебная дисциплина в вузах за последние десять лет повысилась. Если в советские времена студентам приходилось бороться за свои оценки, то к середине 90-х им приходилось бороться за то, чтобы преподаватели не пропускали занятий и обновляли учебный материал. Такая практика очень характерна и для американских вузов, где преподаватели зачастую отпускают студентов со своего занятия раньше времени, или назначают занятие на час позже положенного, а то и попросту не являются.

Характерно, что студенты средневековых университетов испытывали те же проблемы. Они требовали от профессоров времени и качества преподавания, в то время, как преподаватели от студентов - оплаты за обучение. Телин отмечает по этому поводу следующее: "Студенты также ожидали от преподавателей выполнения их обязанностей. В начале курса мастер должен был осветить материал, который он намеревался рассказывать в течение курса, размеры оплаты за курс и сроки оплаты, процедуру обсуждения прочитанной литературы и правила поведения в классе. Некоторые мастера завершали курс следующими словами: В этом городе существует древний обычай, что когда изучение книги завершено, месса должна быть отслужена в восхваление Святого

Духа; это хорошая традиция и ей нужно следовать. Но поскольку существующая практика предписывает докторам по завершении изучения книги сказать несколько слов о своих будущих планах, то я вам скажу несколько слов. В следующем году я намереваюсь провести лекции как обычно, в соответствии с законами и правилами, как я всегда и делаю, но без проведения незапланированных лекций, поскольку студенты не являются добросовестными плательщиками и желают учиться но не платить; как говорится: "Все желают знать, но никто не желает платить". Мне нечего больше вам сказать и поэтому я вас отпускаю с Божьим благословением и просьбой посетить благодарственную мессу" (Thelin, 1982, с. 33).

Профессора в средневековых университетах находились в финансовой зависимости от своих студентов. Компайре пишет, что "характеристикой средневекового профессора являлось то, что он был слишком зависим от студентов. Как мог профессор сделать так, чтобы его власть уважали студенты, которые его, возможно, избрали, и которые в любом случае ему платили. В то время не существовало никакой внешней власти по отношению к университетам, которая бы назначала профессоров по своему усмотрению" (Compaure, 1893, с. 281).

Достаточно схожая ситуация имеет место в России, Украине и других странах СНГ. В частных вузах, где заработная плата преподавателей, как и все другие расходы университета, выплачивается за счет оплаты обучения, студенты ощущают свою значимость. В государственных вузах, где заработная плата преподавателей выплачивалась из государственного бюджета, ситуация была схожей в 90-е годы. Зарботная плата зачастую не выплачивалась месяцами. Задержки по зарботной плате преподавателям и администрации вузов а также стипендий студентам и аспирантам

доходили до года. В существовавшей атмосфере, когда многие демонстрируют ренто-ориентированное поведение, представлялось нерациональным занимать позицию наблюдателя и не участвовать в развитии ситуации. Этим можно объяснить вовлечение некоторых преподавателей и студентов в коррупцию в разных формах ее проявления.

Мнения по поводу коррупции в высшем образовании варьируются. Ректор Московского государственного университета В. Садовничий следующим образом прокомментировал новости об аресте двух коррумпированных преподавателей в одном из российских регионов: "До тех пор, пока страна не задумается над тем кого, как и чему она учит, организовывать показательные судилища взяточников от университетов - безнравственно и неумно. Требовать от профессора, живущего на пятьдесят долларов, высокой моральной принципиальности - кощунство" (Sadovnichiy, 2001, с. 1). Садовничий видит причины коррупции среди преподавателей университетов не в них самих, а в том, как государство с ними обращается. Он также полагает, что образование в университетах должно быть бесплатным. Разумеется, коммерческое образование тоже имеет право на существование, но оно должно существовать отдельно от государственного.

Коррупция при окончании университета и присвоении квалификаций

Окончание университета всегда является особым событием для выпускников. Оно имеет свое особое значение а также формальные и неформальные традиции. Некоторые из этих традиций довольно невинны, в то время как другие являют собой примеры неподобающего поведения и коррупции. Давая описание выпускным традициям, церемониям и обычаям, существовавшим в средневековых университетах, Рашдал пишет:

“Более полное понимание традиций и ритуалов итальянских гильдий обозначило бы, вероятнее всего, довольно тесное сходство между церемониями *conventus* и

церемониями, проводимыми другими гильдиями, включая гильдии купцов, ремесленников и других профессионалов, принимающих в свои ряды нового члена. Следуя неотъемлемым инстинктам человеческой природы, вновь принимаемые члены гильдии, будучи сердечным образом принятыми в ряды братства, должны были отплатить ее членам той же монетой. Наиболее ранней традицией было отправить в дар докторам и другим университетским мастерам, принимающим участие в церемонии, новые одежды; позже такие дары были заменены на денежные платежи, хотя определенное количество платья установленных цветов могло рассматриваться в виде замены денежного подношения; кроме того, в дополнение к установленному денежному подношению, было принято дарить еще и менее значительные подарки - шапку, перчатки и коробку сладостей - каждому из докторов и архидиакону, в то время как предводителю колледжа полагалось дарить драгоценное кольцо. Так, например, в Пизе, кандидату необходимо было послать каждому доктору коробку конфет весом не менее одного фунта. Но наибольшие расходы приходились на организацию банкета, который каждый кандидат на присуждение докторской степени должен был организовать для своих коллег и друзей по университету. Более состоятельными студентами порой устраивались также и более значительные развлекательные мероприятия, например скачки или турниры. В некоторых университетах средневековой Испании от кандидата в доктора требовалось проведение боя быков для удовольствия университетского сообщества. Размеры таких даров и масштабы проводимых по поводу получения степени мероприятий лучше всего иллюстрирует тот факт, что Совет Вены в 1311 году установил правило, ограничивающее расходы на подобные мероприятия в пределах 3000 *solidi*. Следует также отметить, что кроме легитимных затрат на получение степени, взяточничество тоже было распространено при

экзаменации в Болонье. Доктор юриспруденции Франсис Аккурсиус с предосторожностью испросил Папского одобрения на подношение, которое он и его отец получили от Фаминандо” (Rashdall, 1936 (a), с. 227).

В то время, как в советской и постсоветской системе высшего образования дипломы гарантируются государством, в США выпускной день всегда проводится с большой помпой для повышения престижа дипломов данного вуза.

Экзамены в средневековых университетах были довольно сложными, но такая сложность на практике компенсировалась показным характером многих процедур и уступчивостью экзаменаторов. Вот что отмечает по этому поводу Компайре:

“Сложностей, как можно легко заметить, в экзаменах средневековых университетов было предостаточно. Никогда не наблюдалось такого количества формальностей, пышных церемониалов, приношения присяги и дачи клятв, закрытых и публичных аргументаций и дискуссий, монологов и красноречивых выступлений. Более того, никогда не стоило дороже получение степеней, особенно магистерских и докторских степеней. Для прохождения курса обучения и получения докторской степени соискатель должен был быть богат, действительно богат в плане денег более чем знаний. В университете Саламанки, чтобы претендовать на почетную степень доктора, необходимо было организовать искусно поставленную *corrida de toros*. В любом случае и почти везде и всегда нужно было также оплачивать пышный банкет. В Болонском университете, претендующий на получение докторской степени должен был дарить ткани и одежды значительному количеству лиц. Савиньи указывает на то, что в 1299 году, когда Вианесиусу было отказано в присуждении докторского звания, по той причине, что он недостаточно общался с докторами, которые должны были его экзаменовать, он уже

потратил пятьсот ливров на покупку алых одежд для экзаменаторов. В 1311 году Папа Клемент V выпустил буллу, согласно которой кандидат должен был поклясться не расходовать более пятисот ливров на церемонии по поводу присуждения степени” (Comrauge, 1893, с. 161).

Время коррид ушло безвозвратно, но банкеты являются логическим продолжением защит. Растущее число требований и ограничений, налагаемых на ученые советы с целью предотвращения возможных неблагоприятных действий зачастую приводит к обратным результатам. Усложняющиеся требования, как правило, носят административный, а не сущностный характер. Они не способствуют улучшению качества самих работ, а лишь усложняют бюрократические процедуры. Соответственно, и контроль сфокусирован не на качестве самой работы, а на соблюдении бюрократии. Безусловно, бюрократия тоже необходима, но приоритетность все же должна принадлежать качеству самой работы. Те, кто имеет доступ к необходимым ресурсам и способны преодолевать бюрократические требования, успешно защищают свои работы, в то время как другие, не имея таких ресурсов, покидают аспирантуру и сворачивают свою преподавательскую и научную деятельность. Это, по сути, является типичной средневековой практикой. Компаyre отмечает, что "чтобы получить степень магистра, соискателю приходилось делать долги и тратить не только свои средства, но и своих друзей. После получения степени, магистр зачастую оставался в долгах и жил в нужде до конца своих дней" (Comrauge, 1893, с. 161).

Выпускники вузов не устраивают банкетов, хотя в некоторых вузах они могут пригласить отдельных преподавателей на выпускной вечер или приготовить для них коллективный подарок. В этом смысле средневековые университеты сильно отличались от современных вузов. Компаyre описывает некоторые из расходов, полагавшихся на долю

студентов, обучающихся на степень бакалавра: "Обучение на степени бакалавра и лицензиата было, по всей видимости, не настолько дорогим, как программа, ведущая к получению докторской степени, этой *actus triumphalis* академического посвящения. И тем не менее, для получения степени бакалавра или лицензиата тоже требовались определенные расходы, помимо платы за обучение. Кем то было сказано, что во Франции все заканчивается песней; в средневековых университетах все начинается и заканчивается банкетом. Банкет полагался перед и после *determinance*; банкет после получения лицензии; банкет после каждой стадии продвижения к степени магистра; банкеты везде и всегда. Такие банкеты иногда собирали всех преподавателей факультета, всех магистров искусств и всех лицензиатов. Рамус, студент университета в XVI веке, жаловался на то, что из девятисот ливров, потраченных на получение медицинского образования, триста ливров были потрачены на организацию банкетов" (Comrauge, 1893, с. 162). Нужно отметить, что как и сейчас, в средневековых университетах медицинское образование было самым дорогим. Триста ливров, потраченных студентом на проведение банкетов, являлись достаточной оплатой всего курса обучения на факультете искусств.

Безусловно, что в некоторых вузах стран СНГ студент может окончить программу обучения и получить диплом в результате покупки всех экзаменов и зачетов за взятки. Но так же верно, что практически каждый успевающий студент может получить образование совершенно бесплатно. Это, безусловно, отличает отечественные вузы от их средневековых предшественников. Разнообразие товаров, используемых в качестве взятки или подношений в наши дни в общем сходно с разнообразием в средние века.

Взятки и подношения даются в обмен на помощь или гарантии поступления в вуз, положительные оценки, сдачу экзаменов и зачетов, а также дипломов, нежели в знак

уважения. В свою очередь экзаменаторы должны проявить определенную мягкость в отношении благодарных студентов. Это такая же реальность сейчас, как это было, скажем, шестьсот лет назад. Вот что пишет по этому поводу Компайре: "Экзаменаторы демонстрировали предельную мягкость. От них даже порою требовалось менять уже принятые ранее решения. Не следует забывать, что присуждение степеней было одним из основных источников доходов для профессоров. Невозможно найти ни одного случая "провалившегося" кандидата в записях медицинского факультета Парижского университета с 1395 по 1500 год. Экзамены зачастую представляли собой обычную формальность. Более того, если студент хорошо посещал занятия, то он мог вообще быть освобожден от сдачи экзаменов. Раздача документов о посещении занятий тоже производилась довольно часто; оплата курса лекций зачастую являлась единственным условием для получения сертификата о посещении занятий на протяжении семестра. Число злоупотреблений и нарушений множилось с увеличением числа университетов. Университеты становились конкурентами и продавали дипломы со скидкой. "Состоящие из небольшого числа мастеров и студентов" - отмечает Турнот, - "провинциальные университеты были довольно попустительскими в проведении экзаменов и даже продавали свои степени. Некоторые студенты покупали степень бакалавра в таких университетах, чтобы позже получить лицензии в Парижском университете. Но даже в Парижском университете использование различных послаблений, обходных путей и коррупции нашли свое отражение даже в торжественном принятии решений, оглашаемых во время присуждения степеней. Экзаменаторы охотно демонстрировали определенное снисхождение в отношении представителей благородных сословий и нобелей. Подводя черту, нужно отметить, что в том, что касалось присуждения степеней, университеты

средневековья очевидно расписывали правила на бумаге, намного более хорошие и строгие, чем они в действительности могли соблюсти. По всей видимости, снисходительность преподавателей лучше всего проявляется в процессе сдачи экзаменов. Она также проявляется в недостатке дисциплины среди студентов и недостаточном следовании установленным правилам профессорами. Такая разумная практика поведения была неотделимой от демократического управления, где руководители, как правило, избранные, не всегда были достаточно независимыми, чтобы устоять перед заманчивыми предложениями и денежными соблазнами, и где некоторая доля анархии была смешана с большим количеством либеральности" (Compaug, 1893, с. 163-164).

Государственные квалификационные экзамены в вузах часто являются формальностью. Что касается сессионных экзаменов, то студенты имеют право на две пересдачи. Некоторые студенты предлагают преподавателю взятку после первой же неудачной попытки, в то время как другие - во избежание сдачи экзамена комиссии. Такие механизмы пересдачи экзаменов и дачи взяток преподавателям являются прямым наследием средневековых университетов. Рашдал рассматривает экзамены, проводившиеся в средневековых университетах, и все то снисхождение, с которым эти экзамены принимались:

"Слово "экзамен" даже в Парижском университете имело более широкий смысл, чем оно имеет в наше время. Понятие экзамена включало в себя любой вид проверки академических способностей кандидата, а также их непосредственное тестирование. Тем не менее, можно утверждать, что в Парижском университете всегда существовал экзамен в современном понимании, с участием канцлера университета и экзаменаторов, выбранных из числа преподавателей. Если на некоторых факультетах экзамены были

низведены до обычной формальности, то на факультете искусств это было не так. В любом случае, кандидатам нужно было сдавать экзамены на ранних стадиях своего обучения. Интересным является тот факт, что в Оксфорде не существует подтвержденных доказательств существования экзаменов в современном понимании. Устав университета не упоминает каких либо требований или экзаменов, необходимых для получения лицензии. Когда кандидат предстал перед канцлером университета для получения лицензии, он должен был присягнуть, что он прочитал определенные книги, в то время как девять мастеров университета (не считая мастера или научного руководителя самого кандидата, который его представлял) должны были свидетельствовать о своей уверенности в достаточности знаний кандидата (*de scientia*), а еще пять мастеров свидетельствовать о своей вере в то, что кандидат достоин лицензии (*de credulitate*). На теологическом факультете все без исключения мастера должны были засвидетельствовать *de scientia*, поскольку даже одного голоса "против" достаточно было, чтобы отвергнуть претендента на лицензию. Нельзя с уверенностью сказать, существовали ли какие либо требования и формальные экзамены для выявления знаний претендента на лицензию, за исключением оценки его качеств во время научных диспутов в процессе обучения. На некоторых факультетах такие экзамены, безусловно, отсутствовали. На факультете искусств такие экзамены, тоже, вероятнее всего, отсутствовали как в Оксфорде, так и в Кембридже. В то же время, можно практически со стопроцентной уверенностью утверждать, что в Оксфорде не существовало установленной экзаменационной комиссии или совета экзаменаторов, как это было принято в других университетах, которые бы, следуя формальному протоколу, экзаменовали знания претендента на лицензию, почерпнутые из прочитанных им книг" (Rashdall, 1936 (c), c. 141-142).

В вузах СНГ коррупция на этапе выпуска и получения дипломов и квалификаций присутствует в двух основных формах. Одной из форм, которую, в общем, можно коррупцией и не считать, является дача коллективных подарков преподавателям, принимающим выпускные экзамены, а также торги за более высокие оценки. Другой формой коррупции является покупка диплома.

Из исторических документов следует, что коррупция при получении дипломов и степеней имела место и в средние века. Уставы средневековых университетов содержали определенные правила и ограничения в том, что касается подношений и подарков, введенные с целью предотвращения послаблений на экзаменах и коррупции. Телин приводит следующую выдержку из университетского устава: "Для предотвращения коррупции во время экзаменов, соискателям запрещается получать лицензию из рук канцлера университета или кого-либо еще в обмен на подарок, деньги, пожертвование, или в результате негласного соглашения" (Thelin, 1982, с. 32).

Безусловно, что в вузах стран СНГ имеют место случаи продажи зачисления в колледжи и университеты, оценок и дипломов путем совершения коррумпированных транзакций. В США поступление в вуз во-многом зависит от таких факторов, как личные контакты и связи, пожертвования, определенный вклад в деятельность вуза, тот факт, что родители абитуриента являются выпускниками вуза.

Заключение

В заключение хотелось бы отметить следующие четыре основных момента. Прежде всего нужно отметить, что коррупция, имеющая место в учебном процессе и окончании вузов как в постсоветской системе, так и в американских вузах, является прямым наследием средневековых вузов. В вузах стран СНГ злоупотребление престижем

вуза, его именем, а также системой государственной гарантии качества образования, регламентации учебного процесса и уровня знаний выпускников принимает форму продажи доступа к высшему образованию, успеваемости, экзаменационных оценок и дипломов. В США коррупция имеет место как в самой системе доступа к высшему образованию, так и вне системы ассоциативно аккредитованных вузов, когда дипломы и степени распродаются без особых ограничений.

Далее, в советской системе доступ к высшему образованию был довольно прозрачно ограничен и основывался на академическом потенциале студентов, а не на их благосостоянии и желании платить. Такая система была довольно социально и экономически эффективной по своей природе, но в то же время была подвержена коррупции на функциональном уровне. Злоупотребления в сфере поступления в вузы, процессе обучения и получении дипломов и квалификаций были проявлениями коррупции. Такие формы нелегальной и неформальной коррупции также являлись наследием средневековых университетов. Постсоветская система высшего образования стран СНГ представлена как государственными, так и частными вузами. Здесь имеет место коррупция двух видов: коррупция функциональная и сущностная. Во-первых, в системе присутствует злоупотребление функциями отбора студентов и зачислением в вузы, оценкой знаний студентов и выдачей дипломов. Во-вторых, частные или коммерческие вузы расширяют доступ к высшему образованию за счет зачисления студентов на основе, прежде всего, их способности оплачивать обучение, а не на основе их знаний и академического потенциала, что далее нередко выливается в коррупцию процесса обучения и получения квалификаций. Таким образом, получение дохода

ставится превыше гарантий качества и государственных стандартов. В результате происходит синтез узаконенной и нелегальной, формальной и неформальной коррупции.

Третьим важным моментом является то, что этические аспекты академической жизни и поведения преподавателей и студентов всегда были на повестке дня университетов. Этика и поведение студентов и докторов как средневековых университетов, так и университетов нынешних, является продуктом не только определенных культур и национальных традиций в обществах, но также завис и т от социальных и экономических условий в обществе. Материальная неустроенность студентов и преподавателей играет ключевую роль в передаче и проявлении экономических проблем общества в высшем образовании. Хотя существование систем множественных клятв, обещаний и присяг в средневековых университетах проявило себя неэффективным, введение и публикация кодексов поведения для преподавателей и студентов может иметь положительный эффект в борьбе с проявлениями коррупции. В то же время административные меры борьбы с коррупцией являются низкоэффективными, поскольку они не затрагивают основ и причин коррупции, а лишь борются с их последствиями.

Наконец, в средневековых университетах профессора имели клерикальный статус и давали обет безбрачия. По этой причине детей у них легально не существовало. Следовательно, не существовало и организуемых преподавателями университетов преференций для своих детей при поступлении в вуз и процессе обучения. Зачисление в вуз и финансирование студентов на основе их родственных связей с преподавателями отсутствовало. В странах, где доступ к высшему образованию и финансирование высшего образования ограничены, преподаватели вузов преследуют цели зачисления своих детей,

внуков, племянников, племянниц и других близких родственников в вуз, где преподают сами, что способствует превращению некоторых государственных и негосударственных вузов в своего рода семейные предприятия.

Подводя черту под всеми пунктами, перечисленными выше, хотелось бы отметить следующее. Коррупция в индустрии высшего образования в США либо тесно связана с политикой, либо схожа с формами коррупции, имеющими место в других отраслях корпоративной Америки, либо не признается таковой. Вузы советской эпохи, объединенные в централизованную систему и контролируемые государством, во многом демонстрировали черты своих средневековых предшественников. Формы коррупции, имеющие место в пост-советских вузах, унаследованы от средневековья.

Список литературы

- Brockliss, L. et al. (1981). *History of Universities*, Vol. I. London: Avebury.
- Compayre, G. (1893). *Abelard and the Origin and Early History of Universities*. New York: Charles Scribner's Sons.
- Haskins, C. (1957). *The Rise of The Universities*. London: Cornell University Press.
- Hill, C. (1972). The Radical Critics of Oxford and Cambridge in the 1650s. In J. Baldwin and R. Goldthwaite (Eds.). *Universities in Politics: case Studies from the Late Middle Ages and Early Modern Period*. Baltimore, MD: The Johns Hopkins Press.
- Hyde, J. (1972). Commune, University, and Society in Early Medieval Bologna. In J. Baldwin and R. Goldthwaite (Eds.). *Universities in Politics: case Studies from the Late Middle Ages and Early Modern Period*. Baltimore, MD: The Johns Hopkins Press.

Kaminsky, H. (1972). The University of Prague in the Hussite Revolution: the Role of the Masters. In J. Baldwin and R. Goldthwaite (Eds.). *Universities in Politics: case Studies from the Late Middle Ages and Early Modern Period*. Baltimore, MD: The Johns Hopkins Press.

Kibre, P. (1948). *The Nations in The Mediaeval Universities*. Cambridge, MA: Mediaeval Academy of America.

Kigotho, W. (2004). Nigerian University Revokes Thousands of Diplomas in Crackdown on Academic Fraud. *The Chronicle of Higher Education*, November 1, 2004.

Kolesov, V. O Vaucherizacii vysshego obrazovanija [About Voucherization of Higher Education]. Moscow: MGU, 2002. Retrieved December 24, 2002, from <http://www.econ.msu.ru/dp.php3?id=254>

Maieru, A. (1993). *University Training in Medieval Europe*. New York: Brill.

Piltz, A. (1981). *The World of Medieval Learning*. Basil: Blackwell.

Rait, R. (1931). *Life in the Medieval University*. Cambridge: University Press.

Rashdall, H. (1936). The Universities of Europe in the Middle Ages: Salerno, Bologna, Paris. Vol. I. In B. Emden and M. Powicke (Eds.). *The Universities of Europe in the Middle Ages*. Oxford: Clarendon Press.

Rashdall, H. (1936). The Universities of Europe in the Middle Ages: Italy, Spain, France, Germany, Scotland, etc. Vol. II. In B. Emden and M. Powicke (Eds.). *The Universities of Europe in the Middle Ages*. Oxford: Clarendon Press.

Rashdall, H. (1936). The Universities of Europe in the Middle Ages: English Universities – Student Life. Vol. III. In B. Emden and M. Powicke (Eds.). *The Universities of Europe in the Middle Ages*. Oxford: Clarendon Press.

Sadovnichiy, V. (2001). O reforme i korrupcii v vysshem obrazovanii [About the Reform and Corruption in Higher Education]. *NTV*, 2001. Retrieved December 24, 2002, from www.ntvru.com/russia/03Oct2001/sadovnichiy_bribe.html

Thelin, J. (1982). *Higher Education and Its Useful Past*. Cambridge, MA: Schenkman Publishing Company.

Verger, J. (1972). The University of Paris at the End of the Hundred Years' War. In J. Baldwin and R. Goldthwaite (Eds.). *Universities in Politics: case Studies from the Late Middle Ages and Early Modern Period*. Baltimore, MD: The Johns Hopkins Press.

Verger, J. (2000). The First French Universities and the Institutionalization of Learning: Faculties, Curricula, Degrees. In J. Engen (Ed.). *Learning Institutionalized: Teaching in the Medieval University*. Notre Dame, IN: University of Notre Dame Press.